

ДАНИЭЛЛА
РОЛЛИНС

Переплетенный
Судей

Москва
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P67

Danielle Rollins

TWISTED FATES

© 2020 by Danielle Rollins

Published by arrangement with HarperCollins Children's
Books, a division of HarperCollins Publishers

Jacket art © 2020 by Vault49

Перевод с английского *Александры Самариной*
Художественное оформление *Екатерины Тинмей*

Роллинс, Даниэлла.

P67   Переплетения судеб / Даниэлла Роллинс ; [перевод с английского А. Самариной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-04-115594-0

После того как Дороти попала в туннель времени и пространства, все изменилось. Она оказалась в 2076 году. Ее волосы побелели, а лицо изуродовано шрамом. Чтобы выжить в жестоком мире будущего, Дороти вместе с Романом примкнула к знаменитой банде.

Эш продолжает верить, что Дороти не погибла. Но найти ее будет нелегко, ведь их могут разделять сотни лет.

У Эша не осталось времени. Скоро исполнится видение, в котором он погибнет от руки девушки с белыми волосами.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самарина А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-115594-0

ЧАСТЬ 1

Когда-то путешествия во времени были сказкой, а мы читали о них лишь на страницах научно-фантастических книг. Но теперь это сугубо техническая задача.

Митио Каку

1

ДОРОТИ

18 МАРТА 1990 ГОДА, БОСТОН

Дороти сидела в салоне красного «Доджа Дайтона», закинув ногу на ногу и барабая пальцами по колену. За рулем был Роман. Прильнув к водительской двери, он высунулся в окно и окинул внимательным взглядом темные улицы города.

Сидеть в машине было не слишком-то приятно. Воздух был спертым, и в нем отчетливо ощущался застарелый запах картошки фри и бензина. Обогрев они включать не стали, и сквозь щели в окнах внутрь проникала прохлада, от которой кожа покрывалась мурашками.

А еще в машине не работало радио. При желании можно было послушать только кассету с синглом Полы Абдул «Хладнокровный»¹, которая стояла в магнитоле. Но за последние дни они включали ее уже раз эдак пятьдесят.

«Он — хладнокровный змей», — пронеслись у Дороти в голове слова песни. Кажется, она даже начала

---

¹ Cold-Hearted. — Примеч. ред.

напевать ее вслух, потому что Роман метнул в нее раздраженный взгляд.

Она опустила взгляд на электронные часы на приборной панели и не отводила его, пока «01:18» не превратилось в «01:19».

Потом взглянула на отражение улицы в зеркале заднего вида. В доме в нескольких метрах от них устроили шумное празднование по случаю Дня святого Патрика, но большинство гостей уже разошлись. Последние двадцать минут дверь оставалась плотно закрытой. На улице было пусто. Асфальт поблескивал после недавнего дождя.

Сердце у Дороти застучало быстрее. Она вдохнула — глубоко и неторопливо, но невольно содрогнулась от запаха картошки фри. А потом потянулась к двери.

— Пора.

Роман окинул ее оценивающим взглядом.

— Сперва усы приклей.

Дороти повернула зеркало, чтобы лучше видеть свое отражение. Искусственные усы, которые она приклеила над верхней губой, были частью маскировки, но они так и норовили отвалиться.

Дороти поплотнее прижала их, поморщившись, когда клей коснулся кожи. Та неприятно зазудела.

— Так лучше?

— Слишком уж ты хорошенькая, чтобы сойти за мужчину, — заметил Роман, вновь оглядев ее с ног до головы.

Губы у Дороти дрогнули, и усы снова отклеились. Она понимала, что это лишь шутка. Хорошенькой она была в далеком прошлом. После того, как она упала

с корабля и пролетела по анилу — туннелю, сотканному из времени и пространства, — все изменилось. Ее волосы побелели, а от удара осколком машины времени на лице остался зазубренный шрам. Он начинался у самого виска, пересекал веко, тянулся вдоль носа, а заканчивался только у уголка губ. Теперь ее только с огромной натяжкой можно было назвать хорошенькой.

Скорее...

Необычной.

— От красавчика слышу, — парировала она. И это уже была правда. Роман и впрямь был до неприличия красив для мужчины: льдисто-синие глаза, смуглая кожа, непослушные черные волосы, которые всегда, как бы ни были растрепаны, смотрелись эффектно.

— Засчитано, — ответил Роман. Ради сегодняшней вылазки он отрастил себе настоящие усы и надел очки без диоптрий в золотистой оправе, чтобы казаться старше. И в это мгновение он многозначительно припустил их на кончик носа и воззрился на Дороти, соблазнительно вскинув бровь.

В этом наряде он походил скорее на профессора колледжа в исполнении голливудской кинозвезды, чем на полицейского.

Впрочем, его жест произвел на Дороти незамедлительное впечатление. Она тут же согнулась пополам от хохота, а Роман озадаченно посмотрел в зеркало.

— Что, я перебрал с неотразимостью? — спросил он, отбросив со лба непослушную прядь.

— Сомневаюсь, что в пустом музее, да еще в час ночи, ты обзаведешься толпами фанатов, — с усмешкой заметила Дороти.

— Да, но ведь там будут камеры видеонаблюдения! Ты же сама говорила о фотороботах!

— То есть ты хочешь, чтобы у тебя были самые красивые фотороботы на свете?

— Честно говоря, я совсем не прочь, чтобы в фильме по мотивам сегодняшних событий меня сыграл Кларк Гейбл.

Дороти вновь не смогла сдержать улыбки. Смерть от скромности ее напарнику точно не грозила.

— У тебя все даты в голове перепутались, — заявила она, распахнув дверь машины. — Кларк Гейбл умер в 1960-м. А на дворе 1990-й, — сообщила она и замолчала ненадолго, напустив на себя задумчивый вид. — Может, Бен Аффлек сойдет?

Роман метнул в нее испепеляющий взгляд.

Они вышли из автомобиля, пересекли улицу, залитую тусклым желтым светом фонарей, и остановились у кованого забора. За деревьями высилось кирпичное здание, утонувшее в тени.

«Музей Изабеллы Стюарт Гарднер», — пронеслось в голове у Дороти. Она озадаченно нахмурилась. Раньше она видела это здание только на фотографиях и не ожидала, что оно окажется таким маленьким.

На кирпичной стене у калитки висела черная коробка — интерком. Год назад Дороти не знала, что это такое и как оно работает, но теперь склонилась к устройству и уверенно нажала на кнопку звонка.

Послышался шум помех, а потом и мужской голос.

— Чем могу помочь?

— Бостонская полиция, — подал голос Роман. — Нам поступило сообщение о беспорядках во внутреннем дворе.

Он показал в камеру над забором, о существовании которой ему рассказала Дороти, маленький золотой полицейский жетон. Охранник музея увидел ровно то, что им и было нужно: двоих полицейских в темно-синей форме.

Из динамика донесся пронзительный писк — это охранник отключил сигнализацию, впуская их.

Дороти вновь посетило чувство дежавю, а по спине пробежал знакомый холодок. Фоторобот грабителей висел у нее на зеркале, в отеле «Фейрмонт». Он не мог похвастаться четкостью, но Дороти была абсолютно уверена, что под личиной одного из воров (того, что пониже) скрывалась она сама. Она прочла все новостные сводки, где только говорилось об этом ограблении, и повсюду упоминалось, что преступников так и не поймали.

И в этом была логика. Если преступники и впрямь были путешественниками во времени, схватить их было попросту невозможно.

Они с Романом зашагали по тротуару ко входу в музей. Дороти скользнула взглядом по двум каменным пантерам, охранявшим двери, и ее вдруг захлестнула волна восторга. До этого она рассматривала их только на снимках, но теперь они предстали перед ней воочию! Всякий раз, встречаясь в реальности с тем, о чем она когда-то читала лишь в газетах, Дороти испытывала трепет и волнение.

Они распахнули входную дверь безо всякого стука и зашли внутрь, гулко шагая по мраморному полу. Не-

подалеку от двери они увидели стойку охраны. Пожилой афроамериканец, завидев их, поднялся из-за стола. Он был высоким и широкоплечим, а в густой бороде серебрилась седина. Он окинул гостей подозрительным взглядом и нахмурился.

— Так, это, значит, Аарон Робертс.

— Вообще-то мне запрещено пускать посторонних, — сощурившись, произнес он. — Но вы ведь из полиции?

Роман кивнул.

— Все верно, сынок. Нам поступило сообщение, что во внутреннем дворе не все спокойно, и мы должны это проверить. Не могли бы вы...

Роман вдруг осекся и склонил голову набок.

— Вот так чудеса.

Охранник вздрогнул и в замешательстве оглянулся, точно испугавшись, что у него за спиной, в полумраке, кто-то прячется.

— Чудеса? О чем это вы?

— Вы ужасно похожи на одного человека, которого мы ищем, — Роман выразительно потер подбородок и, кивнув на охранника, вопросительно посмотрел на Дороти. — Это же вылитый Дин Моррис, скажи?

Это имя они выдумали. Ни в каких отчетах, статьях и книгах оно не фигурировало — они просто взяли его из головы. Охранник нахмурился.

— Какой еще Моррис? — переспросил он.

— Пожалуйста, выйдите из-за стойки и покажите удостоверение личности, — приказал Роман.

Этот маневр был необходим. Под столом охранника располагалась «тревожная кнопка» — единственная

во всем здании. Задача состояла в том, чтобы увести Робертса как можно дальше от нее, чтобы их миссии уже ничего не угрожало.

Робертс послушно вышел из-за стойки.

— Никакой я не Дин, — заверил он их, торопливо доставая из кармана кошелек. Выудив из него водительские права, он протянул их Роману. — Видите?

Роман едва удостоил документ взглядом.

— Само собой, — ответил он, снимая с ремня пару тяжелых наручников, и кивнул на стену. — Мистер Робертс, встаньте-ка лицом к стене, пока мы тут все не прояснили.

Охранник послушно повернулся.

— Но я ведь ни в чем не виноват!

— Волнения ни к чему, сынок. Если будете вести себя смирно, ничего страшного вам не грозит. — Роман защелкнул наручники на запястьях Робертса.

Дороти с трудом спрятала улыбку. Забавно было слышать, как Роман называет «сынком» человека, который ему в отцы годится.

— Что тут, черт возьми, происходит? — послышалось позади.

«Второй охранник», — пронеслось в голове у Дороти. Все происходило в точности так, как в прочитанных ею сводках. Чувство было такое, будто она сама это все спланировала, точно всесильное божество.

Губы тронула улыбка, но Дороти торопливо убрала ее, чтобы ее никто не заметил. Шевелить губами было опасно: усы снова могли отклеиться и испортить их маскарад, а этого никак нельзя было допускать, особенно теперь, когда до цели оставалось всего ничего.

В материалах, которые она изучила, не было ни имени второго охранника, ни каких-либо еще сведений о нем, и потому она не знала, чего от него ждать. Дороти настороженно повернулась...

...и с облегчением выдохнула, увидев долгоязого, прыщавого юношу (судя по всему, не сильно старше их с Романом). Едва ли его стоило всерьез опасаться.

Юноша озадаченно посмотрел на Робертса.

— Аарон...

— Какое-то недоразумение вышло... — пробормотал Робертс, а потом, нахмурившись, добавил: — Погодите, но вы же меня не обыскали! Разве не полагается сперва...

— Сэр, попрошу вас подойти сюда и встать рядом с вашим коллегой, — сказал Роман, перебив Робертса. — Мы должны перво-наперво установить вашу личность.

Второй охранник изумленно уставился на Дороти.

— Сэр! — позвал его Роман, подойдя ближе.

— У него усы отваливаются! — воскликнул охранник, указав на спутницу Романа.

Черт!

Роман застыл на месте, а Дороти испуганно поднесла руки к лицу. И действительно — усы, будь они неладны, вновь оторвались. Она хотела было вновь приклеить их к коже, но было уже слишком поздно. Второй охранник, отскочив в сторону, уже устремил взгляд на стойку, под которой скрывалась «тревожная кнопка».

Она поймала на себе вопросительный взгляд Романа и моментально прочла его мысли — с той же

отчетливостью, как если бы он озвучил их: «*Все пошло не по плану!*»

А ведь история должна была сыграть им на руку! Дороти столько готовилась к этой вылазке... Бесчисленное множество раз засыпала, опустив голову вовсе не на подушку, а на толстую книгу, от страниц которой исходил запах старины. Просиживала за чтением материалов и у компьютера, пока буквы не начинали плыть перед глазами, а затылок не сдавливала тупая боль. Их никак не могли поймать. Это было попросту *невозможно!*

Дороти сделала несколько осторожных шагов в сторону кнопки. Охранник смерил ее оценивающим взглядом и сдвинул брови. Он был куда сильнее и выше ее и явно рассчитывал на то, что сможет ее оттолкнуть.

«Пусть только попробует», — подумала она.

За год, проведенный в составе Черного Цирка, Дороти многому научилась — но, пожалуй, самым главным из ее новых навыков стало умение бить точно в пищевод. Точнее, в расположенную над ключицами болевую точку, даже слабое нажатие на которую заставляло рослых мужчин вдвое крупнее Дороти вопить от боли.

Охранник оказался не таким великаном и все же кинулся на нее, но она спокойно прижала два пальца к заветной точке чуть ниже шеи и надавила.

Противник отскочил, шумно дыша, и схватился за горло.

— Что за...

Воспользовавшись его замешательством, Дороти развернула его и заломила руки ему за спину. Он поба-